

Глава 0204, идеальный период.

Как раз сейчас, когда трое толстяков возбудились и их руки, держа зажигалку, немного расшатались, только на мгновение, Сюй Юнь ясно увидел, что зажигалка - это зажигалка, которая выпускает чистый газ и никогда не будет гореть. Казалось, что трое толстяков также знали, что произойдет, если этот бензин увидит открытое пламя и утром приготовится к нему.

На этот раз он пришел, чтобы быть негодяем, даже не думая о том, что на самом деле поджег себя и сжег себя до смерти. Хотя в мире есть дураки, которые не хотят умирать за деньги, но уж точно не трое его толстяков, его трое толстяков все еще ждут, чтобы взять миллион и отправиться веселым путем.

Увидев в руке бесконечную зажигалку, Сюй Юнь мгновенно догадался об этом, поэтому осмелился сказать это Цянь Цзы. Что-то, что действительно может убить людей, это не то, что он может сделать, но в такие моменты, как это, способ иметь дело с негодяем, чтобы быть жестче, чем он есть.

Кэ Кэ не знал, что пожарная машина в руках трех толстяков не может попасть, услышав это от Сюй Юня, он тоже был немного озадачен, неужели ему самому пришлось зажечь этих трех толстяков? Он действительно не может этого сделать, хотя трое толстых людей особенно раздражают, но как сказать, это еще и более двадцати летние соседи.

"Нам есть что обсудить! Этот экстремальный подход никогда не должен применяться!" Цинь Чжунмин также не читал мысли Сюй Юня, и думал, что Сюй Юнь действительно собирается атаковать яд ядом, в конце концов, он был главным, он не хотел идти на такой риск.

Однако Сюй Юнь не слушал, что он говорил, и, не видя никакой реакции Цянь Цзы, он снова сказал: "Цянь Цзы, одолжи ему зажигалку"!

Слова Юня были сказаны во второй раз, конечно, Цянь Цзы не остался бы равнодушным, он прямо достал зажигалку в кармане и, не сказав ни слова, подошел к трем толстым мужчинам.

Лицо трёх Толстяков стало бледным в тот момент, он быстро сделал шаг назад и закричал на Цянь Цзы: "Не подходите! Подойдешь ближе и я зажгу огонь! Если ты надавишь на меня, я умру вместе с тобой!"

Это действительно полезно, сильный сын не хочет попасть в неприятности, но все вещи имеют случайность, как только случайность случается, эта вещь может быть большой или маленькой. Он действительно толкнул трех толстяков на смерть, он действительно зажег огонь, то не будет ли он взять себя за спинку ковра?

Сюй Юнь понимал колебания Цянь Цзы, в конце концов, у него не было никакого обучения, этот вопрос, если бы Цинлун и они присутствовали, Сюй Юнь так сказал, у них определенно не было бы и половины колебаний, чтобы подняться и сделать это, потому что они очень хорошо знали, что Сюй Юнь никогда не позволит им сделать что-то, что действительно угрожает жизни.

Но теперь, когда Цинлуна и остальных там не было, Сюй Юнь мог только лично встать, взять зажигалку в руке Цянь Цзы, нажать на нее и зажечь, глядя на пламя и бледно улыбаясь: "Лучше бы я лично отдал зажигалку кому-нибудь".

"Брат Юн... он... этот его внук недостаточно умён, тебе лучше... не приближаться к нему." Страхи Кэйдзи не были необоснованными, так как он схватил Сюй Юня за запястье, как только

смог, он не хотел поджигать себя, и не хотел, чтобы Сюй Юнь получил травму.

Видя, что Цян Цзы испугался, его темперамент стал еще более высокомерным, и он пожал зажигалку в руку: "Предупреждаю еще раз, я действительно смею! Если я зажгусь, я вытащу подушку обратно на смерть!"

Сюй Юнь не обращал никакого внимания на это то, что не беспорядок, он только доверял своим собственным глазам и своему собственному суждению, и когда он увидел, что пожарная машина в руках троих толстяков не имела газа, он мог быть уверен, что его суждение, что трое толстяков не осмеливаются умереть было стопроцентно верным.

Для парня, который держал в руках пожарную машину, чтобы напугать людей, Сюй Юнь не имела ничего хорошего в том, чтобы сказать.

"Сюй Юнь! Не дайте ничему случиться!" Цинь Чжунмин также не мог не сказать, что он искренне волновался.

Однако, Сюй Юнь как раз засмеялся и пошел к 3 толстякам, 3 толстякам увидел ситуацию и отступил назад 2 шага, сердце удивило этого сукиного сына действительно осмелилось идти дальше, как раз в 3 толстякам время барабана сердца, Сюй Юнь щелкнула и зажгла зажигалку.

Трое толстяков были в замешательстве, когда увидели ситуацию. Хотя пожарная машина в его руке была стойкой без воздуха, бензин, который он налил на нее, был настоящей вещью, и если она действительно загорелась, то она определенно сгорела бы дотла!

"Никто не остановит тебя, если ты хочешь умереть, миллион, верно? Ты и вправду считаешь, что эти деньги не должны приходиться от мэра Цина, а я должен". Сюй Юнь слабо улыбнулся, пожарная машина протянулась вперед, его понимание расстояния было все еще очень точным, определенно не толкая открытое пламя действительно в положение горючей точки.

Лицо трех толстяков мгновенно белое, ноги назад в ошеломляющей, прямо ягодицы присели на землю, только теперь, когда нити господствующей ауры также исчезли, губы дрожат, замерзли не произносят слов, свободная рука, плотно сцепленная пожарная машина также упала на землю. Только тогда Кейко ясно увидел, что в пожарной машине действительно кончился бензин, и в то время он был немного раздражен.

Сюй Юнь потушил зажигалку, затем сломал и бросил ее на колени трем толстякам: "Слова, которые я сказал, если ты осмелишься зажечь себя, я дам тебе миллион". Смотри и делай".

Как только он услышал это, три толстяка мгновенно намочили большую площадь посреди штанов, самосожжение? Это то, что только идиоты и дураки будут делать, он три толстых человека, хотя мозг, но и знают, что вещи могут и не могут делать, действительно сожгли себя, что толку больше денег?

Не сказав ни слова, Йоханзи вышел вперед и пнул трех толстяков в плечо: "Сунь-цзы! Ты играешь со мной? Гори! Сожги одну, чтобы я увидел! Говорю тебе, ты не заплатишь за этот дом! Не разрушай это, попробуй, я хочу, чтобы тебе было удобно на день, а у меня нет имени Чен!"

Слова выкладываются, три толстяка действительно должны весить его, если все люди снесли дом, оставив его с гвоздем семьи, плюс сильный сын три дня два конца, чтобы носить маленький ботинок, они даже не будут иметь места, чтобы плакать?

"Слушайте все, и кто сегодня сдаст ключи, запишитесь со мной, и я позабочусь о покупке дома! Я могу получить дом площадью 4200 квадратных метров, и это в трех милях к востоку отсюда! Тот, кто может купить дешевле, не обязан приходить ко мне, я полдня умолял об одолжении человеческого босса, и цена лучше, чем подержанный дом". Район был разработан другом Лу Фэн, в то время получил половину денег, или же Лу Фэн помог ему большой услугой, и теперь, услышав об этом, также щедро согласился, хотя цена действительно слишком мала, но если вы действительно можете продать несколько сотен домохозяйств, по крайней мере, средства обратно быстро, также засчитывается как услуга для Лу Фэн.

Сюй Юнь засмеялся, подошел к Цинь Чжунмину и сказал ему: "Дядя Цинь, я думаю, что Фэн Гуоцин не закончил с этим вопросом, маленький гражданин с одним мозгом не подумает о таких трюках, кто-нибудь обязательно его научит". Фэн Гуоцин, безусловно, будет относиться к вам тайно в будущем, вы должны быть более осторожны".

Цинь Чжунмин кивнул головой и с благодарной улыбкой сказал: "Сюй Юнь, на этот раз это снова благодаря тебе, иначе я бы действительно не знал, как решить этот вопрос". Только сейчас я очень волновался, что этот человек поджег себя, тогда у меня будут настоящие неприятности".

"Дядя Цинь, не волнуйся, все зависит от меня, я буду все время ждать с Цяньцзы, чтобы ты полностью решил этот вопрос." Сюй Юнь дал Цинь Чжунмину кусочек своего ума: "Фэн Гуоцин определенно сейчас контролирует коллекцию твоих рычагов воздействия, хотя я знаю, что у дяди Цинь у тебя нет рычагов воздействия, я думаю, тебе лучше постараться не связываться с Ваньэрмом, иначе я боюсь, что у Фэн Гуоцина появится кривая идея".

"Да, я так и думал. Сюй Юнь, спасибо, что напомнила мне." Цинь Чжунмин не мог не удивиться дотошности Сюй Юня.

После объявления Кейко первым взял ключи и закричал на подпись, потому что в их домах были документы, поэтому не было необходимости измерять их по отдельности, дом Кейко был меньше ста квадратных футов, но так как он был первым, кто сдал дом, и он также взял на себя инициативу разными способами, так что вместе с вознаграждением и так далее, достаточно было взять наличный чек на полмиллиона.

Остальные соседи сдали свои ключи, и все они с энтузиазмом выстраиваются в очередь, а те, кто сдал свои ключи, доложили Цяньцзы, сказав, что четырех тысяч двести один квадратный метр дома им достаточно, чтобы жить в нем.

Весь штаб по сносу и передислокации переполнен и оживлен, Сюй Юнь также больше не беспокоит работу Цинь Чжунмина, и позволил Цянь Цзы остаться здесь, чтобы помочь разобраться с некоторыми соседями, чтобы купить дом, сам отвез Ауди Цянь Цзы и оставил штаб по сносу и передислокации в припадке гнева.

Прошло несколько дней с тех пор, как он вернулся в Хэ Донг, и у него не было времени посетить Тан Чжэнцзянь, завтра вечером наступил великий день, когда Тан Цзюй объявил о своем вступлении в семью Тан.

На следующий день он отпустил норку на зоомакет и купил ей лабрадорского щенка - ежедневную собаку, цветок, заботу о здоровье, очень расслабленную жизнь, и больше не надо обращать внимания на эти тяжелые дела, он обнаружил, что это то, что он называл жизнью.

Сюй Юнь пришел, конечно Тан Чжэнштянь был очень счастлив, пока позволял Ху Вульф сделать чай, пока позволял Черному Соболу мыть фрукты, эти два дня здесь, чтобы следовать

Тан Чжэнштянь, чтобы сделать все, телохранитель неполный рабочий день домашней тетушки бар, но Тан Чжэнштянь не относился к ним как к уступающим.

"Дядя Танг, тебе здесь удобно?" Сюй Юнь бледно улыбнулся и передал Ху Вольфу некоторые из купленных им вещей.

Тан Чжэнсян кивнул головой с большим удовлетворением: "Я действительно не ожидал, что Цзюэр будет настолько внимателен, что найдет мне такое хорошее место, чтобы уйти на пенсию, с тех пор, как я приехал в Хэ Дон, я чувствую себя так, как будто я стал подростком!

"Это тот эффект, который хочет Тан Цзю, ха-ха-ха." Сюй Юндао: "Когда я состарюсь, я тоже куплю здесь жилье, и мы будем соседями".

"Так как долго я должен прожить? Хаха, разве это не был бы старый бессмертный демон?"

Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Дядя Тан, не волнуйся, я буду там сегодня вечером, а со мной в этом деле завтра ты сможешь расслабиться сотню раз". Давай подождем, пока Тан Цзю сообщит тебе хорошие новости".

Тан Чжэнсян очень хорошо знал, что нет необходимости благодарить вас за великую доброту, но он просто крепко схватил Сюй Юнь за руку и тяжело сказал: "Сюй Юнь, я действительно собираюсь попросить вас о будущих делах Цзюцзы, семья Тан не единственная, кто может вынести это, я действительно не вижу никого, кроме вас".

Это было так ясно, Сюй Юнь смеялся, что это был уже второй человек, который хотел быть его Тарзаном, так? Тем не менее, он не осмелился испортить свое обещание сейчас, он только что сказал Тан Чжэнштянь, "Дядя Тан, не волнуйтесь, способность Тан Цзю определенно выше вашего прогноза, я верю, что она сделает семью Тан еще сильнее".

ps: Воскресное утро белое, письмо спешит, я не смею спать, не смею сходить с ума, боюсь, что разобью тебе сердце. Как насчет небольшой поддержки? Я не смогу поехать в деревню, чтобы поиграть с друзьями, так что у меня будет немного комфорта.

<http://tl.rulate.ru/book/300/855230>